

«В чём дело?» Почувствовав разницу в настроении Шан Цзюньлиня, Шэнь Юй почувствовал себя озадаченным.

После минутного молчания Шан Цзюньлинь спросил: «Знает ли благородный монарх, для чего предназначено это лекарство?»

«Разве не для улучшения кровообращения и устранения застоя крови?» Шэнь Юй был сбит с толку ещё больше. «Императорский госпиталь дал мне много подобных лекарств».

Шэнь Юй указал на маленький шкафчик в изголовье кровати. Шан Цзюньлинь обычно не заглядывал туда, поэтому не знал, что там хранилось.

Шан Цзюньлинь глубоко вздохнул. Это действительно было хорошее лекарство для улучшения кровообращения и устранения застоя крови, но его использовали по-другому. Он поставил пузырёк с лекарством. «Сейчас этот император посмотрит».

Шэнь Юй последовал за Шан Цзюньлинем к кровати и увидел, как император открывает маленький деревянный шкафчик. Он достал оттуда кучу маленьких бутылочек и баночек.

Там были длинные и тонкие, маленькие округлые и квадратные угловатые бутылочки. Шан Цзюньлинь наугад взял несколько небольших и открыл их одну за другой.

Только в двух из десяти маленьких пузырьков с лекарствами была обычная мазь. Остальные предназначались для смазки.

«Ты когда-нибудь использовал эти лекарства?»

Шэнь Юй на мгновение задумался и покачал головой. «Я не помню, чтобы когда-либо пользовался ими».

У него не было ничего серьёзного с тех пор, как он вошёл во дворец. Но если бы Шан Цзюньлинь не настаивал, Шэнь Юй не стал бы утруждать себя лекарствами.

Шэнь Юй не понимал, почему Шан Цзюньлинь так странно реагирует. «Ваше Величество, с этими лекарствами есть какие-то проблемы?»

«Нет, но будет лучше, если благородный монарх не будет ими пользоваться». Шан Цзюньлинь указал на пузырьки с лекарствами, присланные Императорским Врачом Гу. «Особенно этими».

«Но Императорский Врач Гу сказал, что они полезны для моего здоровья». Шэнь Юй чувствовал всё большее и большее любопытство. Он был уверен, что Императорский Врач Гу не стал бы лгать ему о чём-то подобном.

«Благородный монарх верит этому императору или Императорскому Врачу Гу?» Шан Цзюньлинь слегка нахмурился. В его голосе послышались нотки недовольства.

«Конечно, я верю Вашему Величеству» без колебаний ответил Шэнь Юй.

Настроение Шан Цзюньлиня потеплело. «Скажи Му Си, чтобы она перенесла эти лекарства куда-нибудь в другое место».

Шэнь Юй подошёл ближе к мужчине и ткнул его в руку. «Ваше Величество действительно не

скажет мне, для чего нужны эти лекарства?»

Шан Цзюньлинь пристально посмотрел на него. «Тебе действительно так любопытно?»

Шэнь Юй кивнул.

«Это нужно использовать для мужчин во время занятий любовью». Голос Шан Цзюньлиня был спокоен, но кончики его ушей слегка покраснели.

Шэнь Юй сделал паузу. Пузырёк с лекарством в его руке внезапно стал похож на горячую картошку. Он не мог ни удержать его, ни опустить. Когда он подумал о том, что только что сказал император, ему захотелось найти что-нибудь, под чем можно было бы спрятаться.

«Ах... Я действительно не знал. Императорский Врач Гу ничего не сказал, когда отдавал его мне». Шэнь Юй поспешно поставил пузырёк с лекарством на стол. «Я скажу Му Си, чтобы она убрала их».

Застигнутый врасплох, Шэнь Юй не мог не заметить алый цвет на кончике уха Шан Цзюньлиня. Его Величество тоже был взволнован.

Рука, поставившая пузырёк с лекарством, изменила направление и медленно потянулась к лицу Шан Цзюньлиня. Слегка дразнящий голос молодого человека сказал:

«Императорский Врач Гу специально приготовил это лекарство для меня. Выбрасывать его кажется пустой тратой его благих намерений. Разве Ваше Величество так не думает?»

Шэнь Юй наклонился вперёд. Расстояние между ним и Шан Цзюньлинем становилось всё меньше и меньше. Их дыхания смешались, внезапно появился намёк на двусмысленность.

«Запах этого лекарства действительно хорош. Вашему Величеству он тоже нравится?»

Шан Цзюньлинь не мог не вспомнить аромат, который он только что почувствовал. Если бы этот запах слился с запахом Шэнь Юя...

Когда Шэнь Юй приблизился, он уставился на уши Шан Цзюньлиня. Как и ожидалось, его уши покраснели ещё больше после нескольких слов.

Цвет глаз Шан Цзюньлиня становился всё темнее и глубже. Наконец, когда Шэнь Юй был очень близко к нему, он протянул руку и взял Шэнь Юя за подбородок, нежно лаская его кожу.

«Благородный монарх, кажется, очень заинтересован в этом лекарстве? Если благородный монарх хочет, почему бы этому императору не попробовать его с тобой сегодня вечером, а?»

Дыхание мужчины было с сильным чувством агрессии. Эта холодная аура устремилась к Шэнь Юю, как нечто физическое, прочно окружая его.

«Нет, нет». Шэнь Юй отступил. «Я был неправ».

Шан Цзюньлинь не отпустил его. «Ох? В чём был неправ благородный монарх?»

Шэнь Юй беспокойно повернул голову. Ладонь, одновременно горячая и холодная, коснулась щеки, а его сердцебиение внезапно ускорило.

«Ваше Величество...»

Шэнь Юй искренне раскаялся. Если бы он знал, что Шан Цзюньлинь так плохо воспримет его поддразнивание, он бы не сказал этого только для того, чтобы увидеть, как император покраснеет.

«Этот император считает, что аромат этой мази хорошо подходит благородному монарху. Этому императору он очень нравится».

Низкий голос мужчины прозвучал совсем рядом с его ухом, горячее дыхание коснулось его горла. Не только уши Шэнь Юя, но и всё его лицо покраснело.

Глаза Шан Цзюньлиня потемнели. Кончик его носа коснулся тёплой кожи шеи Шэнь Юя.

Шэнь Юй почувствовал прилив возбуждения. Это был первый раз, когда к нему прикасались подобным образом. Его воля была в огне, и он не мог удержаться от желания поддаться искушению.

Словно мотылёк на пламени, даже если бы он знал, что огонь сожжёт его дотла, он не мог удержаться от желания подойти ближе.

Довольный реакцией Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь перестал дразнить хрупкую кожу на шее молодого человека. Он постепенно увеличивал расстояние между ними.

«Этому императору очень нравится эта мазь. Благородный монарх должен хорошо позаботиться о ней. Может быть, она скоро пригодится».

Кожа на шее Шэнь Юя стала горячей. Он не мог не протянуть руку, чтобы прикоснуться к нему.

«Ваше Величество, министр Фанг просит аудиенции».

Голос Мэн Гунгонга прервал необычную атмосферу, царившую в комнате. Шан Цзюньлинь снова подошёл к Шэнь Юю, коснулся его лица, наклонился ближе к его уху и прошептал:

«Благородный монарх, этот император с нетерпением ждёт этого момента».

После того, как Шан Цзюньлинь заговорил, он отстранился. Он на мгновение посмотрел на Шэнь Юя с улыбкой в глазах, а затем ушёл.

Вскоре после этого вошёл Мэн Гунгонг и начал убирать разбросанные по столу бутылки и банки.

«Мэн Гунгонг, что ты делаешь?» Когда Шэнь Юй посмотрел на пузырьки с лекарствами и подумал о только что произошедшей сцене, ему захотелось закрыть глаза и притвориться, что он ничего не видит.

«Его Величество приказал этому рабу убрать эти вещи» с улыбкой объяснил Мэн Гунгонг.

Шэнь Юй слегка расширил глаза. Шан Цзюньлинь сказал это несерьёзно, не так ли?

В имперском госпитале.

Императорский Врач Гу разбирал лекарственные ингредиенты, когда к нему внезапно вошли несколько дворцовых слуг с подарками. Первым был крестник Мэн Гунгонга, Сяо Мэн, который тоже служил при императоре. Несмотря на то, что его статус не так высок, как у Мэн

Гунгонга, он был намного выше, чем у других дворцовых служащих.

Под любопытными взглядами многих других людей в императорском госпитале, Мэн Гунгонг подошёл прямо к Императорскому Врачу Гу и улыбнулся. «Его Величество сказал, что ему очень нравится лекарство, приготовленное Императорским Врачом Гу. Он приказал этому рабу прислать вам награду».

Сяо Мэн Гунгонг махнул рукой, и дворцовые слуги позади него вышли вперёд.

В дополнение к обычным подаркам, у них было несколько редких лекарственных трав.

«Его Величество сказал, что Императорский Врач Гу - целитель с доброжелательным сердцем. Эти лекарственные материалы найдут наилучшее применение в руках Императорского Врача Гу» объяснил Сяо Мэн Гунгонг.

Под завистливыми взглядами толпы Императорский Врач Гу принял награду. Он не заботился о других подарках, но редкие лекарственные растения искренне впечатлили его.

После того, как Сяо Мэн Гунгонг удалился вместе со слугами, Императорский Врач Гу вернулся в свою рабочую комнату, а остальные разошлись.

«Императорскому Врачу Гу действительно повезло».

«Благородный Монарх Шэнь сейчас пользуется большим расположением. Пока благородный монарх рядом, жизнь Императорского Врача Гу будет становиться всё лучше и лучше».

«А как насчёт того человека, который всегда смотрит свысока на Императорского Врача Гу? Он всегда невероятно высокомерен. В последнее время я не видел, чтобы он доставлял неприятности Императорскому Врачу Гу».

«Он бы не посмел, ах. Он, вероятно, каждый день дрожит от страха, что Императорский Врач Гу отомстит».

«Мне всегда больше нравился Императорский Врач Гу. Он не важничает. Если обратиться за советом к Императорскому Врачу Гу, когда вас смущает какая-то проблема, он терпеливо объяснит всё. Но если спросить Императорского Врача Суна, он мало чего расскажет, потому что боится того, как многому ты у него научишься».

«Я не могу не согласиться. В последний раз, когда я спрашивал Императорского Врача Суна о чём-то, он не только был груб, но и посоветовал мне сделать кучу неправильных вещей. В конце концов, на мои вопросы ответил Императорский Врач Гу».

У Имперского Врача Суна, который стоял за углом, выражение лица становилось всё более и более уродливым. Не добился ли он той благосклонности? Не нужно думать, что это так просто!

Прежде чем его обнаружили, Императорский Врач Сун быстро ушёл.

Императорский Врач Гу вернулся домой с кучей наград. Он выбрал несколько вещей, которые могли бы пригодиться Гу Хуаю, и отдал их ему.

«Почему Геге внезапно вознаградили?» Спросил Гу Хуай небрежным тоном, поигрывая с изумрудом.

Недавно одна группа людей изучала Фэй Мэн. Было точно неизвестно, кто эти люди, какая их цель и почему Фэй Мэн привлёк внимание после стольких лет. Но Гу Хуай не мог смириться с тем фактом, что кто-то хотел вовлечь Императорского Врача Гу в нечто подобное!

«Его Величеству понравилось лекарство, которое я отправил во дворец». Императорский Врач Гу отобрал лекарственные материалы из остальных подарков. Некоторые растения были ещё живы. Он мог бы попытаться вырастить их и посмотреть, выживут ли они.

«Лекарство? Какое лекарство?»

«Для благородного монарха. Дети не должны спрашивать слишком многого». Императорский Врач Гу чувствовал себя беспомощным. Он действительно не мог сказать Гу Хуаю, для чего было это лекарство.

«Что касается наград, я, вероятно, могу догадаться, о чём думает Его Величество. Это как альтернативный способ провозглашения суверенитета».

Императорский Врач Гу знал о случайной враждебности Его Величества по отношению к нему, но он не думал, что император будет использовать такой метод, чтобы сказать, что благородный монарх может принадлежать только ему.

«Геге, как ты думаешь, что за человек Его Величество?»

«Он хороший император и любовник».

Он был хорошим императором для страны и хорошим любовником Благородного Монарха Шэня. В прошлом, Императорский Врач Гу никогда бы не поверил, что у Его Величества есть такая мягкая сторона.

Гу Хуай опустил глаза. Согласно информации, которую он собрал, Шан Цзюньлинь действительно был хорошим императором. Некоторые люди называли его тираном, но они намеренно искажали факты, чтобы дискредитировать его. Более того, Шан Цзюньлинь испытывал глубокие чувства к армии. В юности он долгое время служил среди солдат. Он абсолютно не был тем человеком, который убил бы сотни тысяч солдат из-за своих собственных эгоистичных амбиций.

Он должен был найти способ встретиться с Шан Цзюньлинем.

Благородный Монарх Шэнь может быть ключом к разгадке.

Шэнь Юй не знал, что кто-то хотел использовать его, чтобы добраться до императора. По мере того как небо темнело, он становился всё более и более беспокойным.

Это было из-за того, что сказал Шан Цзюньлинь. Шэнь Юй думал об этом весь день и до сих пор не был уверен, серьёзны ли были его слова.

Шан Цзюньлинь вошёл с ознобом по телу. «Благородный монарх ждёт этого императора?»

Шэнь Юй отложил книгу и встал. «Ваше Величество».

Немного размявшись, Шан Цзюньлинь подошёл к Шэнь Юю. «Что читает благородный монарх?»

«Ваше Величество приказали людям принести мне несколько книг из-за пределов дворца, их я

и читаю». Шэнь Юй думал о других вещах, он вообще ничего не прочитал за это время.
«Почему Ваше Величество попросили Мэн Гунгонга убрать эту мазь?»

«Если бы благородный монарх не напомнил этому императору, я бы забыл. А что, благородный монарх хочет попробовать?» Шан Цзюньлинь жестом пригласил Мэн Гунгонга войти.

«Нет». Шэнь Юй остановил его искренним взглядом. «Дело не в этом. Ваше Величество, не поймите меня неправильно».

«Этот император помнит, как благородный монарх сказал Королю Юэ, что я сильнее его во всех отношениях». Шан Цзюньлинь обнял Шэнь Юя за талию и крепко прижал к себе. «Почему бы благородному монарху не попробовать эту мазь самому?»

<http://bllate.org/book/14424/1275109>